

United Nations

COUNTER-TERRORISM

IMPLEMENTATION TASK FORCE CTITF

Резюме и выводы
Семинар по вопросу регионального осуществления
Глобальной контртеррористической стратегии
Организации Объединенных Наций
в Восточной Африке

27–28 июля 2011 года
Аддис-Абеба, Эфиопия

Семинар организован Канцелярией Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в партнерстве с правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия

Употребляемые названия и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, либо их властей или относительно делимитации их границ.

Настоящий документ издается без официального редактирования.

ЦГОКМ; декабрь 2011 года

Содержание

Введение	4
Общие сведения и краткий обзор.....	5
Открытие семинара: Приветственные выступления и основной доклад.....	8
Пленарное заседание I. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и ее значимость для Восточной Африки	10
Пленарное заседание II. Уголовное правосудие, верховенство права и защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом.....	12
Пленарное заседание III. Продвижение диалога и взаимопонимания и противодействие пропаганде терроризма	14
Пленарное заседание IV. Полиция и правоприменительные органы.....	16
Выводы семинара.....	18
Приложение I. Список участников	21
Приложение II. Программа семинара	28

Введение

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (далее – Стратегия), принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года, стала важной вехой в нашем коллективном стремлении к укреплению глобальных мер по борьбе с терроризмом на основе общих стратегических и операционных рамок. Стратегия включает четыре главных направления деятельности, а именно:

- меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; и
- меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Стратегия призывает государства-члены обеспечивать ее осуществление на национальном, региональном и международном уровнях и укреплять координацию и согласованность действий с системой Организации Объединенных Наций в расширении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Однако, несмотря на это изъяснение политической решимости и значительный институциональный прогресс, широкомасштабное и комплексное осуществление Стратегии остается труднодостижимым во многих регионах мира. Помимо общих вызовов в области потенциала, с которыми сталкивается широкий круг государств-членов, усугубляющим ситуацию фактором является недостаток глубоких знаний и понимания Стратегии, имеющий место в ряде столиц, равно как и непонимание той роли, которую могут играть различные заинтересованные стороны, в том числе Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), в поддержке осуществления на национальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Широкомасштабное осуществление Стратегии государствами-членами зависит от того, насколько чиновники в национальных столицах знают и понимают полезность, правомерность и потенциальные выгоды Стратегии для их стран. Например, Стратегия обладает потенциалом стать эффективным инструментом в содействии "общесистемным" ответным мерам по борьбе с терроризмом. Однако для того чтобы это произошло, полезность Стратегии – как политической основы для комплексных правительственных мер в ответ на угрозу терроризма – должна стать известна, понимаема и признаваема всеми соответствующими правительственными министерствами и другими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество.

Именно с этой целью Канцелярия ЦГОКМ в сотрудничестве с правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия организовала для государств-членов из региона Восточной Африки и соответствующих международных партнеров региональный семинар, призванный расширить знание и понимание Стратегии и тем самым добиться более широкой политической поддержки со стороны официальных

лиц министерств и учреждений в столицах и со стороны более широких сегментов гражданского общества. Аналогичное региональное мероприятие для региона Юго-Восточной Азии состоялось в Бали, Индонезия, в ноябре 2010 года.

Состоявшийся в ходе семинара обмен мнениями наглядно свидетельствовал о явном наращивании региональных усилий по осуществлению Стратегии во всех ее аспектах при поддержке системы Организации Объединенных Наций, оказываемой через механизм ЦГОКМ. Представленные ниже резюме и выводы семинара отнюдь не являются документами, носящими обязательный характер, их цель состоит в том, чтобы быть полезным справочным материалом для аналогичных усилий в будущем в других регионах мира.

Общие сведения и краткий обзор

Регион Восточной Африки по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами в области борьбы с терроризмом, которые обусловлены ограниченным государственным потенциалом, межгосударственными спорами, вызовами социально-экономического характера, проницаемыми границами и, в последнее время, радикализацией и экстремизмом. Почти все государства региона пережили террористические нападения. В своей деятельности террористы умело используют географические пространства, где присутствие государства ограничено, межэтнические распри, различия в системах правления и судебных процедурах, слабость или полное отсутствие приграничного контроля и многообразные сети транснациональной организованной преступности. Возрастающую угрозу для государств региона и всего международного сообщества представляет Сомали, которая все больше и больше превращается в эпицентр вербовки и подготовки террористов.

Руководствуясь рамками Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, **Региональный семинар по вопросу осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций**, состоявшийся в Аддис-Абебе, Эфиопия, 27–28 июля 2011 года и организованный Канцелярией Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в партнерстве с правительством Эфиопии, стал подлинным форумом по обмену мнениями относительно перспектив и приоритетов на стратегическом уровне, определения практических путей по созданию государственного потенциала и установления доверия между государствами, равно как и отправной точкой для участвующих государств и соответствующих региональных организаций на пути разработки в ближайшем будущем регионального плана по осуществлению контртеррористической стратегии при поддержке со стороны ЦГОКМ и ее соответствующих подразделений.

Семинар пришел к четырем главным выводам, перечисленным ниже.

Во-первых, существует потребность в формировании и развитии эффективного лидерства в регионе. Участники согласились в необходимости разрабатывать вытекающие из Глобальной стратегии инициативы по продвижению

более эффективного лидерства на национальном и региональном уровнях, чтобы заниматься ключевыми вызовами согласно соответствующим главным направлениям деятельности, обозначенным в Стратегии. В качестве примеров можно назвать проведение региональной встречи на высшем уровне, в ходе которой политические лидеры и лица, ответственные за разработку политики, могли бы всесторонне рассмотреть варианты укрепления региональных и национальных ответных мер на угрозу, исходящую от "Аш-Шабааб" и/или последствий нестабильности в Сомали, или встречу на высшем уровне в Нью-Йорке для обсуждения ключевых региональных приоритетов и вызовов.

Во-вторых, следует уделять больше внимания укреплению внутри региона операционного сотрудничества в ключевых областях, относящихся к Глобальной стратегии. Было бы полезно созывать региональные совещания руководителей оперативных и директивных органов из ключевых департаментов, с тем чтобы разработать устойчивую и реалистичную стратегию для продвижения региональных усилий по устранению условий, способствующих распространению терроризма в регионе. Более того, семинары регионального или национального уровня с участием ключевых должностных лиц из правоприменительных структур и органов уголовного судопроизводства могут служить целям разработки конкретных аспектов сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом, включая такие ранее слабоизученные области, как комплексные программы по созданию потенциала уголовного правосудия, роль правосудия переходного периода и восстановительного правосудия в поддержке уголовно-правовых мер противодействия терроризму, процессы дерадикализации, унифицированные законодательные рамки, а также обмен информацией. В этой связи следует отметить, что в выступлениях всесторонне рассматривался вопрос разработки надежных механизмов уголовного правосудия, призванных предупреждать терроризм и реабилитировать правонарушителей.

В-третьих, имеется значительный потенциал для регионального плана действий по осуществлению Глобальной стратегии в регионе. Участники подчеркивали необходимость того, чтобы ЦГОКМ выступала партнером ключевых региональных организаций в разработке регионального контртеррористического плана действий по реализации различных основных направлений деятельности Глобальной стратегии. Процесс осуществления Стратегии должен включать последующую деятельность и механизмы мониторинга, эффективные методы по привлечению государств-членов из региона и инициативы по развитию трансрегионального участия.

И в-четвертых, роль гражданского общества в осуществлении Глобальной стратегии должна быть признана и усилена. В достижении наших общих целей, как подчеркивали участники семинара, гражданское общество является важным дополнительным фактором, который может способствовать эффективной реализации мер политики и действий правительства, равно как и сглаживать глубокие межкультурные и религиозные противоречия путем просвещения, диалога и взаимопонимания. Участники согласились углублять участие гражданского общества в продвижении осуществления Стратегии с помощью региональных совещаний, организуемых ЦГОКМ и/или ИКПАТ или иными региональными организациями, включая структуры гражданского общества. Такие совещания будут особенно полезны

при изучении возможностей разработки региональных инициатив, которые помогают противодействовать притягательности терроризма в регионе. Столь же велика в этой связи роль средств массовой информации.

Резюме и выводы, сделанные на семинаре, не являются документами, носящими обязательный характер, и их следует рассматривать как неофициальную итоговую информацию.

**Семинар по вопросу регионального осуществления
Глобальной контртеррористической стратегии
Организации Объединенных Наций в Восточной Африке
Аддис-Абеба, Эфиопия
27–28 июля 2011 года**

Резюме и выводы

Открытие семинара¹: Приветственные выступления и основной доклад

Региональный семинар официально открыл Его Превосходительство г-н Берхан Хаилу, министр юстиции Федеративной Демократической Республики Эфиопия, который отметил, что регион Восточной Африки стал свидетелем эскалации терроризма в мире, пережившем события 11 сентября. Оратор напомнил, что осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций возложено на государства-члены, но при этом подчеркнул, что устойчивое осуществление Глобальной стратегии требует различного вклада всех заинтересованных сторон, в том числе в виде регионального сотрудничества, помогающего приобрести необходимые знания и опыт работы в местных условиях. В качестве наиболее знаменательных примеров успешного межрегионального сотрудничества он упомянул подготовленную Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР) Программу по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом (ИКПАТ), разработанную Восточноафриканским сообществом (ВАС) Стратегию борьбы с терроризмом в Восточной Африке и Восточноафриканскую организацию сотрудничества начальников полиции (ЕАПККО).

Министр Хаилу, подчеркнув растущую угрозу терроризма в регионе, также призвал к более решительным и более неотложным международным действиям в поддержку борьбы региона с терроризмом. Отметив, что "Аш-Шабааб" принесла лишь новые страдания сомалийскому народу и превратилась в разрастающийся источник нестабильности в регионе и угрозу для международного сообщества, он призвал к согласованному международному сотрудничеству в борьбе с "Аш-Шабааб" и источниками ее поддержки. Он выразил надежду, что семинар заложит основы для более значимого международного и регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Г-н Захари Мубури-Муита, глава Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, также высоко оценил семинар как возможность стимулировать государства в регионе к тому, чтобы отойти от красивой риторики и еще теснее сплотить ряды перед лицом надвигающейся угрозы. Оратор признал, что борьба с терроризмом отнюдь не легка, особенно когда регион живет под прессом социально-экономических проблем, таких как засуха, нищета, болезни и отсутствие работы. Тем не менее, он подчеркнул, первое главное направление деятельности Глобальной стратегии обеспечивает надлежащие рамки для того, чтобы увязать

---

¹ Первое заседание семинара было открытым для СМИ и все вступительные заявления относятся к соответствующим выступающим. Остальные заседания были закрытыми и проводились согласно правилу Чатем-Хаус.

дискуссию относительно улучшения безопасности с реальной обстановкой за счет сосредоточения внимания на взаимосвязанных условиях, ведущих к распространению терроризма. В этой связи оратор призвал к расширению помощи гражданского общества в прилагаемых государствами усилиях по облегчению таких условий. Он предложил поддержку руководимой им Канцелярии для укрепления партнерских связей между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и регионом Восточной Африки в вопросах борьбы с терроризмом.

Затем с приветственным словом к участникам обратился ответственный сотрудник Канцелярии ЦГОКМ г-н Мухаммад Рафиуддин Шах, который обозначил две первоочередные цели семинара. Он подчеркнул, что цель семинара состоит в том, чтобы ознакомить широкий круг должностных лиц, представителей директивных органов и другие заинтересованные стороны из региона с ключевыми характеристиками, преимуществами и перспективами Глобальной стратегии и рассказать о том, как ее эффективное осуществление содействует формированию комплексной, сбалансированной и целостной повестки дня безопасности для государств региона. Кроме того, семинар предоставляет участникам площадку для обсуждения в неформальной обстановке тех вызовов и преград, которые до сих пор препятствуют контртеррористическому сотрудничеству в регионе, и предложить коллективные средства решения проблем.

Оратор также остановился на двух вопросах, призванных обозначить для участников направленность дискуссии и способствовать всеобъемлющей и скоординированной последующей деятельности по семинару: во-первых, он предложил участникам внимательно изучить вопрос разработки регионального плана осуществления контртеррористических мероприятий для региона Восточной Африки. Он привел пример аналогичного подхода в Центральной Азии, где ЦГОКМ оказывала помощь в разработке плана осуществления посредством диалога между государствами региона. Во-вторых, в свете распространения региональных и субрегиональных организационных структур, он поинтересовался, какая региональная структура выступает наиболее оптимальным партнером международного сообщества в области сотрудничества в борьбе с терроризмом. Оратор заверил участников в том, что ЦГОКМ и система Организации Объединенных Наций будут готовы оказывать государствам региона помощь и содействие в решении вопросов, которые в ходе семинара они сочтут приоритетными для осуществления Глобальной стратегии.

Его Превосходительство г-н Доминик Лангебачер, посол Швейцарии в Эфиопии, также выступал в качестве представителя одной из стран – доноров по проекту ЦГОКМ, в рамках которого был организован семинар². Он выразил надежду на то, что семинар предоставляет возможность создать сети между различными профессионалами и специалистами-практиками и способствует дальнейшему осуществлению Глобальной стратегии.

---

² Реализация разработанного ЦГОКМ Проекта по развитию всестороннего знания Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций на региональном уровне проходит при поддержке правительств Австрии, Германии, Норвегии, Швейцарии, Турции и Соединенных Штатов Америки.

Пленарное заседание I. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и ее значимость для Восточной Африки

Дискуссия в ходе первого тематического заседания была сосредоточена на сложности феномена терроризма в регионе. Среди многочисленных факторов, позволяющих террористам в Восточной Африке вербовать новых членов, финансировать свои операции, совершать преступные акты и распространять свои человеконенавистнические и насильственные идеи, упоминались такие явления, как конфликты и дефицит доверия между государствами региона, этнические трения внутри государств, нищета, безработица, циклические природные катаклизмы, слабые системы, неспособные защищать права человека и верховенство права и полное отсутствие государственного потенциала для осуществления благого правления.

В связи с этим участники выражали уверенность в том, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, благодаря ее всеобъемлющему и комплексному подходу к борьбе с терроризмом, предоставляет наиболее подходящие политические рамки, позволяющие государствам региона разработать свою контртеррористическую политику. Участники подчеркивали некоторые из наиболее значимых для региона аспектов Стратегии, такие как подключение многочисленных заинтересованных сторон (помимо обычных правоприменительных учреждений) к процессу разработки принципов борьбы с терроризмом и борьбы с экстремизмом. Участники также указывали на необходимость привлечения различных структурных подразделений системы Организации Объединенных Наций к развитию потенциала и подчеркивали способность интегрировать приоритеты безопасности и приоритеты развития без ущерба первому или второму.

Вместе с тем участники поднимали конкретные вопросы, имеющие непосредственное отношение к осуществлению Глобальной стратегии в регионе, такие как ситуация в Сомали, преимущества имеющихся региональных институтов, превалирующие социально-экономические условия и потребность в устойчивом участии в работе по данной теме.

В центре дискуссии незамедлительно оказались усилия по достижению некоей формы стабильности, устойчивого правления и мира в Сомали. За прошедшие два десятилетия кровопролитный конфликт в Сомали полностью разрушил институты правления в стране и в конечном итоге разорвал социальную и национальную структуру общества. Усиление противоборствующего военного диктаторства и последующая активизация элементов из экстремистской "Аш-Шабааб" усугубили и без того смертельно опасную смесь насилия и милитаризма, которая стала расплзаться по Восточной Африке со всеми вытекающими последствиями.

Участники подчеркивали, что в Восточной Африке установление легитимного правления в Сомали имеет решающее значение для сдерживания роста терроризма в регионе. Происшедшие 11 июля 2010 года взрывы в Кампале стали последним по времени событием в ряду серьезных нападений, следы которых могут уходить в Сомали. Показания свидетелей и типологии, исходящие из Сомали, наводят на мысль о том, что "Аш-Шабааб", которая, как принято считать, тесно связана с "Аль-Каидой",

активно расширяет связи с сетями организованной преступности и другими военизированными и экстремистскими элементами в регионе Восточной Африки и за его пределами.

Еще бóльшую тревогу вызывает тот факт, что Сомали далека от достижения мира несмотря на ограниченные успехи размещенных там миротворческих сил Африканского союза, АМИСОМ. Участники отмечали, что одна из главных причин затяжного конфликта в Сомали – это отсутствие международной руководящей роли или, как его еще называют, "международное нежелание" заниматься решением кризиса в Сомали и завладеть "сердцами и умами" сомалийского народа.

Одни участники высказывали предположение, что нежелание обусловлено прошлым опытом в Сомали, но также соглашались с тем, что нынешний политический тупик можно преодолеть только посредством согласованных международных и региональных действий, направленных на установление мира путем широкого диалога, экономического развития и институционального строительства. Другие возражали, что полное отсутствие базовых управленческих структур и институтов в Сомали фактически сводит на нет принятые на высоком уровне обязательства и вместо международного сообщества, действующего через систему Организации Объединенных Наций, следует ставить на первое место развитие национальных партнеров и систем внутри страны. По словам одного из ораторов, в Сомали нет абсорбирующей способности для принятия той помощи, которую можно было бы оказать в области создания потенциала.

Как отмечалось, последовательная политическая решимость и приверженность на национальном, региональном и международном уровнях изменили бы ситуацию к лучшему; Либерия, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуар служат примерами того, когда международное руководство и приверженность обязательствам приносят плоды. Кроме того, участники отмечали, что Сомали часто служила театром военных действий, где разыгрывались баталии региональных соперников, и что для обеспечения стратегической координации внутри соседствующих стран требуется принятие решительных региональных обязательств, возможно, посредством договоренности МОВР-Плюс. И наконец, отмечалось также, что не следует рассматривать Сомали исключительно сквозь призму борьбы с терроризмом и что международная поддержка Сомали должна быть многосторонней и стратегической по своей направленности. Неоднократно упоминалась роль Организации Объединенных Наций в обеспечении такой направленности.

Помимо Сомали участники также обсуждали наиболее эффективные точки приложения усилий в регионе, чтобы оказывать содействие в создании потенциала и предоставлять иные формы технической помощи в целях развития региональной контртеррористической архитектуры, подходящей для всех государств региона. В этой связи подчеркивался вклад выдающихся региональных организаций, таких как Африканский союз, МОВР/ИКПАТ и Восточноафриканское сообщество, и участники согласились в том, что существующие региональные механизмы обладают легитимностью, зрелостью и опытом, необходимыми для развития и укрепления партнерства со структурными подразделениями ЦГОКМ и странами из числа

международных доноров. Действительно имели место прецеденты, когда МОВР/ИКПАТ выступала партнером системы Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества в области контртеррористического сотрудничества. Тем не менее в МОВР не входят такие государства, как Бурунди, Руанда и Объединенная Республика Танзания, которые, помимо прочего, как раз и являются ключевыми элементами "контртеррористической мозаики" в силу их вклада в данный вопрос. Именно поэтому механизм МОВР-Плюс рассматривался как обладающий некоторым потенциалом и подающий надежду.

Участники выражали обеспокоенность высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи, и соответственным влиянием такой ситуации на национальные и региональные усилия по борьбе с терроризмом. Высказывалось мнение, что отсутствие основных средств к выживанию, усугубляемое потерей целеустремленности, может привести отдельных лиц к терроризму. Участники отмечали, что террористы умело используют экономические трудности, чтобы завлечь в свои ряды те сегменты общества, которые склонны к идеям радикализма и поддаются вербовке. Для достижения успеха в усилиях по борьбе с терроризмом, по единодушному мнению участников, национальным, равно как и региональным приоритетом должно стать предоставление экономических возможностей. Следует делать особый упор на меры политики, направленные на содействие социальной справедливости, чтобы наделять экономическими правами маргинализированные сегменты общества. Один из участников предлагал привлечь такие международные организации, как Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), чтобы продолжить изучение понятия безопасности и развития, о котором говорится в докладе Всемирного банка (2011 год), и рассмотреть вопрос о том, как данную концепцию можно применить в Восточной Африке.

И наконец, участники согласились с тем, что для осуществления Глобальной стратегии необходимы многократные интерактивные возможности, непрерывное сетевое взаимодействие, установление доверия и устойчивая последующая деятельность, чтобы реально изменить ситуацию на местах. Эти усилия требуют терпения и инвестиций. Участники также призывали институционализированные механизмы к внутригосударственной межучрежденческой координации и отмечали, что существующие структуры регионального сотрудничества нуждаются в дальнейшем укреплении. Такое укрепление, по убеждению участников, будет способствовать происходящему в настоящее время процессу унификации несопоставимых правовых систем, действующих в государствах региона, а также будет служить потенциальной платформой для обмена информацией и передовой практикой.

Пленарное заседание II. Уголовное правосудие, верховенство права и защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом

Борьба с терроризмом и защита прав человека и верховенства права не противоречат, а взаимно подкрепляют друг друга – этот факт закреплен в главной области деятельности IV Глобальной стратегии. Эффективные и основанные на верховенстве права ответные меры в отношении терроризма, следовательно, включают элемент строгого уголовного правосудия, руководствующегося

нормативными правовыми рамками. Государствам нужны действующие правовые режимы, криминализирующие террористические акты как серьезные уголовные преступления, но им также необходимы системы уголовного правосудия и соответствующие институты, опыт и общий потенциал, чтобы рассматривать сложные судебные дела о терроризме, чтобы участвовать в правовом сотрудничестве с другими государствами и чтобы предавать террористов суду.

Важнейшее значение имеют уголовно-правовые меры противодействия терроризму. Надлежащее применение заслуживающей доверия процедуры уголовного судопроизводства и отправление правосудия в отношении подозреваемых в терроризме на всех этапах расследования и судебного разбирательства по сути ставит терроризм в рамки наказуемого преступления, лишает террористов возможности вербовать новых членов, обеспечивает государствам моральное превосходство и возлагается в конечном счете равной обязанностью на все государства.

Участники отмечали, что в странах Восточной Африки сложилась различная ситуация с достижением составляющих элементов, необходимых для создания всеобъемлющих и заслуживающих доверия систем уголовного правосудия. Широкое определение терроризма распространено во многих частях мира, и Восточная Африка, к сожалению, не является исключением. В частности, и особенно ввиду международного характера проблемы терроризма в регионе, участники отмечали слабость механизмов межгосударственного сотрудничества, таких как взаимная правовая помощь и схемы экстрадиции. Недостаточная координация между правоприменительными органами и чиновниками министерства юстиции также создает массу проблем, и это отражается на качестве расследования, уголовного преследования и вынесения судебных решений по делам о терроризме. Несмотря на деятельность в регионе учреждений Организации Объединенных Наций, в частности ЮНОДК/СПП, занимающихся созданием потенциала в данной области, успехи остаются весьма скромными, что обусловлено неправильным подбором должностных лиц уголовного судопроизводства для повышения квалификации и высокой текучестью кадров в судебной системе государств.

В ряде государств, как отмечалось, все еще нет законодательства о борьбе с терроризмом, а имеющиеся законы не имеют прямо выраженных норм для задержания и уголовного преследования лиц, подозреваемых в терроризме. По мнению участников, отсутствие всеобъемлющего законодательства по-прежнему подрывает усилия, предпринимаемые для того, чтобы вычислять террористическую деятельность и предавать суду тех, кто несет за нее ответственность. В этой связи участники призывали к укреплению и унификации правовых структур в области борьбы с терроризмом путем принятия соответствующего законодательства и ратификации всех международно-правовых инструментов. Участники также подчеркивали потребность в возможностях повышения квалификации, с тем чтобы наращивать потенциал систем уголовного судопроизводства.

Определенную пользу приносят инициативы по начальной профессиональной подготовке, реализуемые совместно с национальными учебными заведениями и подразделениями государственной прокуратуры, однако в качестве первоочередной потребности участники называли *устойчивую* деятельность по

профессиональной подготовке и созданию потенциала среди должностных лиц уголовного судопроизводства. Кроме того, прокуроры часто оказываются бессильны из-за слабости улик против террористов, что обусловлено отсутствием в регионе материальной базы для проведения научно-криминалистического анализа.

В рамках партнерства между Институтом по изучению проблем безопасности (ИИБ), африканским научно-образовательным учреждением, и ЕАПККО в регионе полным ходом идет широкомасштабная работа по подготовке крайне необходимых учебных пособий для должностных лиц правоприменительных органов. Аналогичные учебные программы в других регионах будут содействовать межрегиональному или даже общеконтинентальному сотрудничеству. Участники отмечали, что Африканская ассоциация прокуроров также разрабатывает континентальные подходы к уголовно-правовым мерам. Другим нетрадиционным заинтересованным сторонам, таким как СМИ, группы гражданского общества, религиозные группы и общинные лидеры, принадлежит главная роль в продвижении (через неформальные механизмы контроля) подхода, основанного на установленных нормах.

В качестве важного элемента правосудия переходного периода участники также обсуждали использование местных и традиционных правовых процедур для привлечения террористов к суду. Значимость национальных систем уголовного судопроизводства не вызывает сомнений, однако для их создания и полного развития потребуется время. В Восточной Африке, равно как и в других частях континента, можно использовать потенциал традиционных методов отправления правосудия в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, поскольку эти методы обладают местной легитимностью и проверены веками применения традиционных обычаев и верований. Государствам целесообразно поощрять сложившиеся в кланах порядки и устои, особенно для борьбы с радикализацией простых солдат и пропаганды норм поведения.

Участники призывали к проведению дополнительных кампаний по повышению общественной осведомленности в целях защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Хотя многие участники и упоминали конституционные положения, предоставляющие такие гарантии, на практике эти положения часто не осуществляются. В этой связи участники подчеркивали, что при разработке регионального плана по осуществлению Контртеррористической стратегии следует также рассмотреть коммуникационную стратегию, с тем чтобы направлять информацию в СМИ, через которые можно заручиться адекватной поддержкой со стороны общества.

Пленарное заседание III. Продвижение диалога и взаимопонимания и противодействие пропаганде терроризма

В Восточной Африке, лежащей на перекрестке цивилизаций и культур, межобщинные обмены и диалог исторически были фактом повседневной жизни. Однако в силу политических и социально-экономических факторов в регионе распространяются идеи экстремизма и нарастают военные действия. Различия всячески усугубляют и выдвигают на первый план, чтобы породить разногласия, которые затем используются для сиюминутной выгоды. Подобные тенденции не

только увеличивают число потенциальных рекрутов, которых террористы могут эксплуатировать в своих целях, но и углубляют социальный раскол, который усиливает межобщинное насилие.

Участники отмечали, что затяжные конфликты в Восточной Африке отчасти обусловлены искусно нагнетаемой атмосферой нетерпимости, затаенной ненавистью к "чужим", а также культурной и религиозной неосведомленностью. В качестве одного из таких примеров упоминалась война между Суданом и Южным Суданом, когда кризис доверия между общинами наступил в значительной степени из-за культурных и религиозных предрассудков. Участники подчеркивали необходимость развивать многообразие и толерантность посредством стимулирования роста общественного сознания и просвещения. Принятие заблаговременных мер через просветительскую деятельность было сочтено важнейшим условием для построения обществ, основанных на мире, разнообразии и уважении традиций других общин. Кроме того, в адрес власти предержащих прозвучало напоминание о том, что именно они несут ответственность за содействие укреплению национального единства и воспитание культуры духовного единения, особенно в поляризованных обществах.

Участники также подчеркивали необходимость разрабатывать такие меры политики, которые содействуют политической гармонии через открытый диалог и участие маргинализированных групп в принятии решений и в политических процессах. Подчеркивалось, что такие меры не только создают политическое пространство для гражданского общества, местных общин, групп, выступающих за гендерное равенство, и других, чей голос должен быть услышан, но и предоставляют правительствам возможность узнать о причинах существующего недовольства, чтобы заняться их устранением. Участники отмечали, что подавление гражданских свобод является благодатной почвой для терроризма и что государства могут эффективно пресекать поддержку терроризма путем поддержания верховенства права и уважения прав человека.

Мирное разрешение конфликта обеспечивает надежный путь к укреплению взаимопонимания и диалога на всех уровнях общества. Предлагалось укреплять существующие в Африке традиционные механизмы по разрешению конфликтов, такие как разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР), с тем чтобы они дополняли усилия правительства по борьбе с терроризмом. Один из участников указывал на возможность применять используемый в операциях по поддержанию мира инструментарий РДР в рамках борьбы с терроризмом. Это крайне необходимо для тех, кто покинув ряды "Аш-Шабааб", отказался от насилия, поскольку политические рамки для реинтеграции таких лиц в общество отсутствуют. Джибутийский мирный процесс и Кампальское соглашение, которые определяют роль переходного федерального правительства в Сомали, не содержат никаких положений по данному вопросу. Именно поэтому для международного сообщества, равно как и для Организации Объединенных Наций, крайне важно сформулировать принципы для реинтеграции тех, кто вышел из рядов "Аш-Шабааб". Столь же важно ввести в действие программы, наделяющие общины правом организовывать охрану от террористов.

Участники указывали на высокие уровни безработицы, особенно среди молодежи, и соответствующее влияние этой ситуации на национальные и региональные усилия по борьбе с терроризмом. Высказывалось мнение, что отсутствие основных средств к выживанию, усугубляемое потерей целеустремленности, может привести отдельных лиц к терроризму. Участники отмечали, что террористы умело используют экономические трудности, чтобы завлечь в свои ряды те группы людей, которые склонны к идеям радикализма и поддаются вербовке. Участники согласились с тем, что для успеха усилий в борьбе с национальным терроризмом так же как и с региональным, приоритетом должно стать улучшение экономических возможностей. Особый упор следует делать на меры политики, направленные на содействие социальной справедливости, чтобы наделять экономическими правами маргинализированные сегменты общества.

Исторически сложилось так, что правительства неохотно идут на взаимодействие с другими игроками в вопросах безопасности, однако участники признавали решающую роль, которую играют группы гражданского общества в содействии и эффективной реализации принимаемых правительством мер и решений. Отмечалось, что группы гражданского общества имеют относительное преимущество в охвате тех, кто, возможно, хочет участвовать в террористической деятельности против правительства. К тому же гражданское общество способно устранить пробелы в межкультурных и религиозных знаниях с помощью просвещения, диалога и взаимопонимания.

Другие важные области, где группы гражданского общества и СМИ могли бы дополнять предпринимаемые государством усилия, включают: проведение кампаний по повышению устойчивости общества перед террористической идеологией, вербовкой и радикализацией; продвижение программ по развенчанию привлекательности терроризма; содействие контрпропаганде и правительственным усилиям по борьбе с терроризмом на всех уровнях, вплоть до самых низов, и мобилизация общин на ведение охраны.

Участники также подчеркивали значимость более глубокого участия гражданского общества в содействии осуществлению Глобальной стратегии через региональные совещания, проводимые ЦГОКМ и/или ИКПАТ и другими региональными структурами и организациями гражданского общества. Такие совещания особенно полезны для разработки региональных инициатив, способствующих противодействию террористической пропаганде в регионе. В этой связи роль СМИ имеет столь же важное значение.

Пленарное заседание IV. Полиция и правоприменительные органы

Укрепление внутрорегионального оперативного сотрудничества в ключевых областях, касающихся Глобальной стратегии, было сочтено чрезвычайно важным. Эту цель можно достичь посредством созыва региональных совещаний с участием должностных лиц из оперативных служб и ответственных работников ключевых министерств, чтобы разработать устойчивую и реалистичную методологию для развития потенциала и обмена информацией.

Кроме того, региональные или национальные семинары с участием должностных лиц из ключевых правоприменительных структур и органов уголовного судопроизводства могут способствовать цели разработки конкретных аспектов сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом, включая такие недостаточно изученные ранее области, как комплексные программы по созданию потенциала уголовного правосудия, роль правосудия переходного периода и восстановительного правосудия в поддержке уголовно-правовых мер противодействия терроризму, процессы дерадикализации, унифицированные законодательные рамки, пограничный контроль, а также обмен информацией. В ходе дискуссии были обстоятельно рассмотрены вопросы создания прочных механизмов уголовного правосудия для предупреждения терроризма и реабилитации преступников.

Высказывалось предложение о создании на национальном уровне внутренних механизмов, которые способствовали бы межучрежденческой координации и сотрудничеству между правоприменительными органами. Внутренние механизмы могли бы иметь форму объединенных разведывательных комитетов, консультативных групп по вопросам национальной безопасности или иных соответствующих структур.

Участники выражали обеспокоенность в связи с растущими потоками беженцев и уязвимостью лиц, ищущих убежище, перед вербовкой в ряды террористов и радикализацией в регионе. Участники также обращали внимание на те трудности, с которыми сталкиваются принимающие страны в стремлении соблюсти равновесие между правами беженцев и обязанностями государства по защите своих граждан и национальных институтов. Как отмечали участники, в прошлом террористы использовали статус беженца для свободного проникновения, чтобы совершать нападения против принимающих стран. Отсутствие потенциала, недостаточный опыт и нехватка ресурсов, для того чтобы эффективно идентифицировать тех, кто действительно ищет убежище, отличать их от самозванцев, по-прежнему препятствуют предпринимаемым в регионе усилиям по борьбе с терроризмом и защите беженцев. Участники призывали партнеров по созданию потенциала к тому, чтобы сосредоточить внимание на проведении улучшений в пограничном контроле, досмотре с помощью технических средств и надлежащем оформлении документов.

Высказывалось предложение внедрить разработанную Интерполом систему I-24/7 во всех органах безопасности на пограничных постах, с тем чтобы расширить обмен информацией по разыскиваемым преступникам. Кроме того, предлагалось создать региональную базу данных, подключенную к пограничным пунктам по всему региону, чтобы улучшить обмен информацией и вести мониторинг перемещения разыскиваемых лиц или установленных террористов. Укреплению сотрудничества и координации в борьбе с терроризмом также способствовало бы назначение в каждом посольстве координатора для взаимодействия с сотрудниками местных органов безопасности в отношении подозреваемых террористов.

В отношении Сомали участники предлагали провести исследование, чтобы понять схемы, операционные структуры с точки зрения управления и контроля, а также финансирования и материальной поддержки "Аш-Шабааб". Отмечалось, что

без достоверной информации будет трудно оценить способность террористической группы и определить правильное направление действий.

Участники признавали, что органы безопасности и силы обороны государств региона имеют ограниченные возможности, и предлагали сосредоточить необходимые меры по наращиванию потенциала на оборудовании, людских ресурсах и специальных следственных методах, с тем чтобы успешно противостоять "Аш-Шабааб" и другим террористическим угрозам. Столь же целесообразным было признано проведение совместных операций, чтобы помочь Сомали искоренить эту боевую группировку. Предлагалось предпринимать дальнейшие усилия по пресечению помощи "Аш-Шабааб", оказываемой в виде финансовых средств и поставок вооружений. Участники рекомендовали развивать потенциал, позволяющий обеспечить более жесткую регламентацию источников дохода, используемых террористами для обучения, финансирования и закупок вооружений.

Распространение стрелкового оружия и легких вооружений было сочтено серьезным вызовом для безопасности в Восточной Африке. Участники отмечали, что неконтролируемый незаконный оборот оружия и доступность боеприпасов ухудшают динамику региональной безопасности и подрывают усилия по борьбе с терроризмом. Проницаемые и слабоохраняемые участки границ, которые в некоторых районах проходят между нестабильными странами региона, служат пунктами открытого транзита для террористов и вооружений всех видов. Участники указывали на тот факт, что Восточная Африка испытывает нехватку финансовых и людских ресурсов для эффективного контроля трансграничной деятельности. В то же время отмечалось, что в регионе есть возможность сдерживать потоки перемещаемого оружия за счет стандартизации пограничных процедур, расширения обмена информацией, маркировки и отслеживания вооружений и уничтожения незаконных и избыточных запасов вооружений. Межгосударственное сотрудничество в изъятии оружия у общин в регионе было названо приоритетным направлением деятельности.

Выводы семинара

Высокий уровень участников из всех государств свидетельствовал о решимости и приверженности региона осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Решение государств региона вести борьбу с терроризмом создает благодатную почву для того, чтобы Организация Объединенных Наций разработала коллективное действие по достижению мира, гармонии и процветания в регионе Восточной Африки.

Регион сталкивался и по-прежнему сталкивается с рядом серьезных вызовов с точки зрения улучшения безопасности, защиты прав человека и укрепления мер по созданию потенциала в условиях борьбы с терроризмом. Идеи, прозвучавшие на семинаре, послужат объединению действий по поддержке Сомали как на региональном, так и на международном уровне и помогут сдерживать угрозу, исходящую от действующих в стране групп, и противостоять этой угрозе.

Для того чтобы вести полномасштабную борьбу с терроризмом в регионе, необходимо переместить акцент региональной политики в сторону первоочередных

угроз за счет целевых и даже более инклюзивных планов осуществления Контртеррористической стратегии.

Для дальнейшей деятельности семинар определил четыре главных направления, указанные ниже.

Первое, существует потребность в формировании и развитии эффективного лидерства в регионе. Участники согласились в признании необходимости разработки инициативы в рамках Глобальной стратегии по продвижению более эффективного лидерства на национальном и региональном уровнях, чтобы заниматься ключевыми вызовами согласно соответствующим главным направлениям деятельности, обозначенным в Стратегии. В качестве примеров можно назвать проведение региональной встречи на высшем уровне, в ходе которой политические лидеры и лица, ответственные за разработку политики, могли бы всесторонне рассмотреть варианты укрепления региональных и национальных ответных мер на угрозу, исходящую от "Аш-Шабааб" и/или последствий нестабильности в Сомали, или встречу на высшем уровне в Нью-Йорке для обсуждения ключевых региональных приоритетов и вызовов.

Второе, следует уделять больше внимания укреплению внутри региона оперативного сотрудничества в ключевых областях, относящихся к Глобальной стратегии. Было бы полезно созывать региональные совещания руководителей оперативных и директивных органов из ключевых департаментов, с тем чтобы разработать устойчивую и реалистичную стратегию для продвижения региональных усилий по устранению условий, способствующих распространению терроризма в регионе. Более того, семинары регионального или национального уровня с участием ключевых должностных лиц из правоприменительных структур и органов уголовного судопроизводства могут служить целям разработки конкретных аспектов сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом, включая такие ранее слабоизученные области, как комплексные программы по созданию потенциала уголовного правосудия, роль правосудия переходного периода и восстановительного правосудия в поддержке уголовно-правовых мер противодействия терроризму, процессы дерадикализации, унифицированные законодательные рамки, а также обмен информацией. В этой связи следует отметить, что в выступлениях всесторонне рассматривался вопрос разработки надежных механизмов уголовного правосудия, призванных предупреждать терроризм и реабилитировать правонарушителей.

Третье, имеется значительный потенциал для регионального плана действий по осуществлению Глобальной стратегии в регионе. Участники подчеркивали необходимость того, чтобы ЦГОКМ выступала партнером ключевых региональных организаций в разработке регионального контртеррористического плана действий по реализации различных основных направлений деятельности Глобальной стратегии. Процесс осуществления Стратегии должен включать последующую деятельность и механизмы мониторинга, эффективные методы по привлечению государств-членов из региона и инициативы по развитию трансрегионального участия.

И четвертое, роль гражданского общества в осуществлении Глобальной стратегии должна быть признана и усилена. В достижении наших общих целей, как

подчеркивали участники семинара, гражданское общество является важнейшим дополняющим центром тяжести, который может способствовать эффективной реализации мер политики и действий правительства, равно как и сглаживать глубокие межкультурные и религиозные противоречия путем просвещения, диалога и взаимопонимания. Участники согласились углублять участие гражданского общества в продвижении осуществления Стратегии с помощью региональных совещаний, организуемых ЦГОКМ и/или ИКПАТ или иными региональными организациями, включая структуры гражданского общества. Такие совещания будут особенно полезны при изучении возможностей разработки региональных инициатив, которые помогают противодействовать притягательности терроризма в регионе. Столь же велика в этой связи роль средств массовой информации.

Участники приветствовали предоставленную возможность в течение двух дней обсудить неотложные вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом. Участники высоко оценили полезность и уникальность семинара, собравшего вместе широкий круг специалистов-практиков, должностных лиц правительств и представителей гражданского общества из региона Восточной Африки, с тем чтобы обсудить всеобъемлющий и согласованный подход к борьбе с терроризмом.

Приложение I

Семинар по вопросу регионального осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Восточной Африке

*Организован Канцелярией Целевой группы по осуществлению
контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в партнерстве
с правительством Эфиопии*

Список участников

Его Превосходительство г-н Берхан Хаилу (Berhan Nailu)
Министр юстиции
Федеративная Демократическая Республика Эфиопия

Г-н Мухаммад Рафиуддин Шах (Muhammad Rafiuddin Shah)
Уполномоченный представитель
Канцелярия Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий
Организация Объединенных Наций

Бурунди

Полковник Исидор Ндихокубвайо (Isidore Ndiokubwayo)
Руководитель разведывательного бюро
Национальная полиция Бурунди

Г-н Сильвер Нимпагарице (Sylvere Nimpagaritse)
Судья, Верховный суд

Г-н Жером Кантанта (Jerome Kantanta)
Советник по правовым вопросам при Национальной разведывательной службе

Джибути

Г-жа Амина Ахмед Абдиллахи (Amina Ahmed Abdillahi)
Следственный судья, Министерство юстиции

Г-н Аид Ахмед Ибрахим (Aid Ahmed Ibrahim)
Прокурор, Министерство юстиции

Г-жа Саада Хассан (Saada Hassan)
Первый секретарь Постоянного представительства Джибути
при Организации Объединенных Наций

Эритрея

Г-н Гирма Асмером (Girma Asmerom)
Посол, Постоянное представительство Эритреи при Африканском союзе

Г-н Зекариас Огбагабер (Zecarias Ogbagaber)
Заместитель главы, Постоянное представительство Эритреи
при Африканском союзе

Г-н Биниам Берхе (Biniam Berhe)
Сотрудник по вопросам политики, Постоянное представительство Эритреи
при Африканском союзе

Эфиопия

Г-н Негаш Кеберт (Negash Kebert)
Посол и Генеральный директор, Департамент международных организаций, Министерство
иностраных дел

Г-н Адмассу Алему (Admassu Alemu)
Федеральный государственный обвинитель, Министерство юстиции

Г-н Джидей Джебре (Gidey Gebre)
Советник министра, Министерство иностранных дел

Г-н Белачеу Гужубо (Belachew Gujubo)
Старший сотрудник, Департамент по вопросам Совета Безопасности
и Секретариата Организации Объединенных Наций,
Министерство иностранных дел

Кения

Г-н Бонифаций Мваники (Boniface Mwaniki)
Заместитель уполномоченного представителя, полиция Кении
(Отдел борьбы с терроризмом)

Г-н Уилберфорс Килонзо (Wilberforce Kilonzo)
Постоянный секретарь, Государственное министерство по делам административного
управления и внутренней безопасности

Г-н Йохана Киплангат Тонуи (Johana Kiplangat Tonui)
Национальный контртеррористический центр

Руанда

Г-н Феликс-Аймабль Майямбере (Felix-Aimable Majyambere)
Главный государственный прокурор, Министерство юстиции

Г-н Том Бьябагамба (Tom Vyabagamba)
Полковник

Г-н Фидель Мугенгана (Fidele Mugengana)
Инспектор

Г-н Филиппе Карензи (Philippe Karenzi)
Первый советник
Посольство Руанды в Аддис-Абебе

Г-н Петер Мацико (Peter Matsiko)
Посольство Руанды в Аддис-Абебе

Сомали

Г-н Ахмед Моаллим Фиқи (Ahmed Moallim Fiqi)
Генеральный директор Агентства национальной безопасности (АНБ)

Г-н Идд Беддел Мохаммед (Idd Beddel Mohamed)
Постоянный представитель Сомали при Организации Объединенных Наций

Г-н Хусейн Шейх Али (Hussein Sheikh Ali)
Директор по международным делам

Г-н Мохаммед Ахмед Мудей (Mohamed Ahmed Mudey)
Заместитель директора провинции Бенадир

Южный Судан

Г-н Эзекиель Лол Гаткоут (Ezekiel Lol Gatkouth)
Посол, Посольство Южного Судана в Соединенных Штатах

Судан

Г-н Ясир Абдалла Абдельсалам (Yasir Abdalla Abdelsalam)
Посол-Директор, Департамент международного права
Министерство иностранных дел

Г-н Мохаммед эль-Хассан (Mohamed El-Hassan)
Генеральный директор, Департамент международного сотрудничества
Министерство иностранных дел

Г-н Али Ахмед Идрисс (Ali Ahmed Idriss)
Юридический совет, Докладчик
Консультативный совет по правам человека

Объединенная Республика Танзания

Г-н Валентин Лонджин Мловола (Valentine Longine Mlowola)
Помощник комиссара полиции

Майор Манфред Пилмин Мапунда (Manfred Pilmin Mapunda)
Народные силы обороны Танзании

Г-жа Зулеха Фунди (Zulekha Fundi)
Сотрудник, Дипломатическая служба

Уганда

Г-н Абас Бьякагаба (Abas Byakagaba)
Помощник главного инспектора полиции/Директор по борьбе с терроризмом,
полиция Уганды

Г-н Херберт Мбонье (Herbert Mbonye)
Директор, Министерство обороны

Г-н Джон Чеде (John Chede)
Директор, Управление делами президента, Организация по внешней безопасности, Уганда

Г-жа Сигдем Альп (Sigdem Alp)
Второй секретарь, Посольство Турции, Аддис-Абеба

Г-н Мухаммад Зишан Амин (Muhammad Zeeshan Amin)
Сотрудник по вопросам политики, Канцелярия Целевой группы по осуществлению
контртеррористических мероприятий, Организация Объединенных Наций

Г-н Майкл Бэтл (Michael Battle)
Посол, Представительство Соединенных Штатов Америки
при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Г-н Джек Белл (Jack Bell)
Заместитель советника по безопасности, Департамент охраны и безопасности,
Организация Объединенных Наций

Г-н Абебе Мулуних Бейене (Abebe Muluneh Beyene)
Руководитель, Программа МОВР по укреплению потенциала в целях борьбы
с терроризмом (ИКПАТ)

Г-жа Оливия Бош (Olivia Bosch)
Эксперт, Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности

Г-н Сари Хамад Бурие (Sary Hamad Burie)
Специальный сотрудник, Региональное бюро Интерпола по Восточной Африке,
и сотрудник ЕАПККО

Г-н Иван Калабуиг-Уильямс (Ivan Calabuig-Williams)
Старший советник, Центр по политике борьбы с привлекательностью терроризма

Г-н Шон Кокбурн (Sean Cockburn)
Сотрудник по региональной безопасности, Посольство Соединенного Королевства,
Аддис-Абеба

Г-н Амеур Дахмани (Ameur Dahmani)
Сетевой администратор, АНИЦБТ

Г-н Туйемей Деста (Tu'emay Desta)
Сотрудник по связям, Центр по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом

Г-жа Рохаяту Диарра (Rokhayatou Diarra)
Эксперт, Отдел предупреждения терроризма/Управление Организации Объединенных
Наций по наркотикам и преступности

Г-н Антон дю Плесси (Anton Du Plessis)
Руководитель программы, Институт по изучению проблем безопасности (ИИБ)

Г-жа Линн Эрдберг (Leanne Erdberg)
Сотрудник по региональным вопросам при Канцелярии координатора по вопросам
терроризма, Государственный департамент, Соединенные Штаты Америки

Г-н Жан-Пьер Илбудо (Jean-Pierre Iboudo)
Региональный советник по коммуникации и информации, ЮНЕСКО

Г-н Угур Кенан Ипек (Ugur Kenan Ipek)
Посол, Посольство Турции, Аддис-Абеба

Г-жа Верона М. Ламбер (Verona M. Lambert)
Младший сотрудник по вопросам политики, Канцелярия Целевой группы
по осуществлению контртеррористических мероприятий,
Организация Объединенных Наций

Г-жа Лидия Ладурнер (Lydia Ladurner)
Заместитель главы представительства, Посольство Австрии, Аддис-Абеба

Г-н Доминик Лангебачер (Dominik Langebacher)
Посол, Посольство Швейцарии, Аддис-Абеба

Г-н Поль Лоло (Paul Lolo)
Посол, Посольство Нигерии, Аддис-Абеба

Г-жа Эшила Мараваньяка (Eshila Maravanyika)
Заместитель директора, Информационный центр ООН, Найроби

Г-жа Хана Макглю (Hannah McGlue)
Сотрудник программы, Сектор по предупреждению терроризма/Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Г-н Абду Мохаммед Али (Abdu Mohammed Ali)
Сотрудник по правам человека, Управление Верховного комиссара по правам человека

Г-жа Эинас Мохаммед (Einas Mohammed)
Ответственный сотрудник, Борьба с терроризмом и стратегические вопросы, Комиссия Африканского союза

Г-н Захари-Захари Мубури-Муита (Zachary-Zachary Muburi-Muita)
СПГС, глава Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Г-н Питер Отим (Peter Otim)
Эксперт, Отдел общеафриканской политики в области обороны и безопасности, Комиссия Африканского союза

Г-н Марк Порре (Marc Porret)
Сотрудник по вопросам права, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Организация Объединенных Наций

Г-жа Лиат Шетрет (Liat Shetret)
Сотрудник программы, Центр по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом

Г-н Анг Сун (Ang Sun)
Эксперт, Группа по наблюдению, учрежденная резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности

Г-н Алон Юнфус-Асиф (Alon Unfus-Asif)
Заместитель главы Представительства, Посольство Израиля, Аддис-Абеба

Г-жа Сара Вудринг (Sara Woodring)
Сотрудник по вопросам политики, Представительство Соединенных Штатов при Африканском союзе

Г-н Жан-Люк Ндизейе (Jean-Luc Ndizeye)
Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Г-н Адаму Кехинде (Adamu Kehinde)
Посольство Нигерии, Аддис-Абеба

Г-н Камаль Типу (Kamal Tipu)
Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Г-н Бенжамин Наманья (Benjamin Namanya)
Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Д-р Абдель-Кадер Хайреч (Abdel-Kader Haireche)
Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, Аддис-Абеба

Приложение II

Семинар по вопросу регионального осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Восточной Африке

*Организован Канцелярией Целевой группы по осуществлению
контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в партнерстве
с правительством Эфиопии*

Программа семинара
27–28 июля 2011 года
Аддис-Абеба, Эфиопия

День первый: 27 июля	
08:30–09:00	<i>Регистрация участников</i>
09:00–10:00	Приветственные выступления и основной доклад <ul style="list-style-type: none"> ❖ Основной доклад: Его Превосходительство г-н Берхан Хаилу, министр юстиции Федеральной Демократической Республики Эфиопия • Г-н Захари Мубури-Муита, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при Африканском союзе • Г-н Мухаммад Рафиуддин Шах, уполномоченный сотрудник, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) • Посол Доминик Лангебачер, Посольство Швейцарской конфедерации, Аддис-Абеба
10:00–11:00	Пленарное заседание: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и ее значимость для Восточной Африки <p><i>Модератор: г-н Антон дю Плесси, руководитель программы, Институт по изучению проблем безопасности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Г-н Идд Мохамед, заместитель Постоянного представителя Сомали при Организации Объединенных Наций • Г-н Джон Чеде, директор, Управление делами президента, Организация по внешней безопасности, Уганда • Г-жа Рохаяту Диарра, эксперт, Отдел предупреждения терроризма, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

	<p>Ключевые вопросы, подлежащие рассмотрению:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Каковы ключевые приоритеты государств Восточной Африки в разработке эффективных подходов в борьбе с терроризмом?</i> • <i>Как государства Восточной Африки могут обеспечить равноценное осуществление всех четырех главных направлений деятельности Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций на региональном и субрегиональном уровнях?</i> • <i>Как государства Восточной Африки занимаются устранением условий, ведущих к распространению терроризма, таких как социально-экономическая маргинализация, затяжные политические конфликты и нетерпимость? Какова в этой связи роль гражданского общества?</i>
11:00–11:15	<i>Перерыв на кофе</i>
11:15–13:00	Дискуссия
13:00–14:00	<i>Перерыв на обед</i>
14:00–15:30	<p>Пленарное заседание: Уголовное правосудие, верховенство права и защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом</p> <p><i>Модератор: г-жа Рохаяту Диарра, эксперт, Отдел предупреждения терроризма, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Г-н Аид Ахмед Ибрахим, заместитель генерального прокурора, Генеральная прокуратура, Джибути • Г-н Адмассу Алему, федеральный государственный обвинитель, Министерство юстиции, Эфиопия • Г-н Антон дю Плесси, руководитель программы, Институт по изучению проблем безопасности <p>Ключевые вопросы, подлежащие рассмотрению:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Какую более активную роль могут играть системы уголовного судопроизводства в осуществлении Стратегии, особенно четвертого главного направления деятельности, в Восточной Африке?</i> • <i>Могут ли всеобъемлющие национальные планы осуществления, разработанные широким кругом заинтересованных сторон, стать эффективным средством для разработки целостных подходов к решению многосложной проблемы терроризма и улучшению сотрудничества между заинтересованными сторонами?</i> • <i>Какие имеются примеры передовой практики в обучении (и повышении осведомленности) специалистов-практиков из системы уголовного судопроизводства (судей, прокуроров,</i>

	<p>адвокатов и должностных лиц правоприменительных органов), которые занимаются делами, связанными с терроризмом?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Какие действия можно предпринять на национальном и региональном уровнях (при поддержке со стороны двусторонних и многосторонних поставщиков технической помощи) для обеспечения того, чтобы контртеррористические меры и принципы осуществлялись с соблюдением стандартов в области прав человека, обязательств по международному праву и верховенства права?
15:30–15:45	Перерыв на кофе
15:45–17:00	Дискуссия

День второй: 28 июля	
09:00–11:00	<p>Пленарное заседание: Продвижение взаимопонимания, диалога и борьбы с привлекательностью терроризма</p> <p><i>Модератор: г-н Иван Калабуиг-Уильямс, ЮНИКРИ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Г-н Йохана Тонуи, начальник оперативного отдела, НКЦЦ, Кения • Полковник Исидор Ндихокубвайю, руководитель разведывательного бюро, Национальная полиция Бурунди • Г-н Эзекиель Лол Гаткоут, посол, Посольство Южного Судана в Соединенных Штатах • Г-н Жан-Пьер Илбудо, региональный советник, ЮНЕСКО • Анг Сун, эксперт, Группа по наблюдению, учрежденная резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности <p>Ключевые вопросы, подлежащие рассмотрению:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Как наилучшим образом интегрировать виды региональной деятельности по дерадикализации, просвещению и межкультурному диалогу, которые представляются явно взаимосвязанными и дополняющими друг друга? • Какие институциональные механизмы и политические подходы наиболее целесообразны для достижения адекватной координации различных видов деятельности в регионе? • Как наилучшим образом увязать региональные инициативы с глобальными усилиями, такие как, помимо прочего, ЦГОКМ? • Какие существующие программы по отмежеванию от терроризма, реабилитации, реинтеграции и дерадикализации, которые, насколько известно, уже принесли полезные результаты?

11:00–11:15	<i>Перерыв на кофе</i>
11:15–12:30	Дискуссия
12:30–14:00	<i>Перерыв на обед</i>
14:00–15:30	<p>Пленарное заседание: Полиция и правоприменительные органы</p> <p><i>Модератор: г-н Сари Хамад Бурие, специальный сотрудник, Региональное бюро Интерпола по Восточной Африке</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Г-н Абас Бьякагаба, помощник главного инспектора полиции, директор по борьбе с терроризмом, Уганда • Командующий Абебе Мулуних Бейене, руководитель ИКПАТ • Г-н Мохаммед Ахмед Мудей, заместитель директора провинции Бенадир, Сомали • Г-н Бонифаций Мваники, заместитель УП, Отдел полиции по борьбе с терроризмом, Кения • Г-н Валентин Лонджин Мловола, помощник комиссара полиции, Объединенная Республика Танзания • Г-н Марк Порре, сотрудник по вопросам права, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета • Г-жа Оливия Бош, эксперт, Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1540 (2004) <p>Ключевые вопросы, подлежащие рассмотрению:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>С какими вызовами приходится сталкиваться при внесении законодательных изменений, которые улучшат работу правоохранительных органов?</i> • <i>Как можно укрепить сотрудничество и координацию между правоприменительными учреждениями на национальном, региональном и международном уровнях?</i> • <i>Что можно сделать для сокращения нелегального перемещения людей и вооружений между странами Восточной Африки?</i> • <i>Как страны Восточной Африки могут реально бороться с использованием интернета в террористических целях и превратить интернет в орудие борьбы с самими террористами?</i> • <i>Насколько эффективно поддержание общественного порядка (последние тенденции и передовая практика) и какую роль в этой связи может играть гражданское общество?</i> • <i>Какие меры можно предпринять для установления доверия между различными заинтересованными сторонами (такими, как правоохранительные органы, местные общины, мигранты и беженцы)?</i>

15:30–15:45	<i>Перерыв на кофе</i>
15:45–16:30	Дискуссия
16:30–17:00	<p>Обобщение выводов и закрытие заседания</p> <ul style="list-style-type: none"> • Г-н Питер Отим, эксперт, Отдел общафриканской политики в области обороны и безопасности, Комиссия Африканского союза • Посол Майкл Бэтл, Представительство Соединенных Штатов при Африканском союзе • Посол Поль Лоло, посол Нигерии в Африканском союзе • Г-н Мухаммад Рафиуддин Шах, уполномоченный представитель, Канцелярия Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ)